

УДК 343.81

**ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО И ОБОРУДОВАНИЕ
УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ
СОДЕРЖАНИЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ,
КАК ПРЕДМЕТ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

А. Н. Кимачев

доцент кафедры организации режима и надзора в УИС
юридического факультета, кандидат юридических наук,
Академия ФСИН России
e-mail: kimachevandrei@mail.ru

***Аннотация.** Автор обращает внимание на определенную закрытость информации о внутреннем устройстве и оборудовании учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, осуществляющих принудительное содержание лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в нормативных правовых актах, анализируя влияние такого положения вещей на реализацию лишения свободы и содержание под стражей в сравнении с аналогичными учреждениями уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.*

***Ключевые слова:** оборудование учреждений; внутреннее устройство учреждений; лишение свободы; содержание под стражей; воспитательная колония; несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые и осужденные; правила внутреннего распорядка; доступность информации; требования режима; прозрачность уголовно-исполнительной системы; совершенствование уголовно-исполнительного законодательства.*

***Annotation.** The author draws attention to a certain «closed» information about the internal structure and equipment of the institutions of the penal system of the Russian Federation, carrying out the forced detention of persons who committed crimes at a minor age, in normative legal acts, analyzing the impact of this state of Affairs on the implementation of deprivation of liberty and detention in comparison with similar institutions of the penal system of the Republic of Belarus.*

***Keywords:** equipment of institutions; internal structure of institutions; deprivation of liberty; detention; educational colony; juvenile suspects, accused and convicted persons; internal regulations; availability of information; regime requirements; transparency of the penal system; improvement of the penal enforcement legislation.*

Действующие редакции Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УИК РФ), Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы [2] (далее — ПВР ВК УИС), иных нормативных правовых актов, образующихся в сфере

реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, принятых и утвержденных для открытого доступа широкой общественности (без грифа ограниченного распространения) не содержат описания внутреннего устройства воспитательных колоний [3, с. 31].

Между тем Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [4] (далее — Концепция) в перечне задач, направленных на достижение трех ее основных целей, определяет необходимость «создания условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях». Как известно, на сегодняшний день в соответствии со ст. 133 УИК РФ осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях в обычных, облегченных и льготных условиях, проживают в общежитиях, а в строгих условиях — в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время. Каких-либо сведений относительно предельного количества воспитанников, содержащихся в перечисленных в ст. 133 УИК РФ жилых помещениях воспитательных колоний, открытые информационные источники, имеющие статус официальных, не содержат. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, когда становится невозможным соотнести избранный для развития ориентир с нынешним положением вещей.

Такая ситуация в целом противоречит принципам, заложенным Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5].

Так, ч. 1 ст. 13 данного документа обязывает федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации при принятии решений по вопросам социально-экономического развития соответствующих территорий учитывать нормативы строительства объектов социальной инфраструктуры для детей, установленные Правительством Российской Федерации.

Следует заметить, что пересмотр ведомственных нормативных правовых актов с грифом ограничения доступа к документу в целях исключения указанного грифа из актов, затрагивающих права и обязанности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, либо исключения этих положений из указанных актов рассматривается Концепцией в качестве одного из мероприятий, направленных на совершенствование обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Точку зрения, допускающую возможность свободного размещения подобной информации в открытых источниках, можно встретить в научных работах ряда авторов, с той лишь разницей, что речь в них идет о следственных

изоляторах [6, с. 15; 7, с. 193–195]. Учитывая, что по состоянию на 01.07.2018 г. уголовно-исполнительная система Российской Федерации насчитывала 5 воспитательных колоний, располагающих территориями, функционирующими в режиме следственного изолятора для содержания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, становится очевидным наш интерес к вопросам описания внутреннего устройства и оборудования этих учреждений.

В частности, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [8] (далее — ПВР СИЗО УИС) в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, на территориях учреждений, исполняющих наказания, действуют камеры для временной изоляции лиц, у которых произошел нервный срыв. Подозреваемый, обвиняемый или осужденный, который своим поведением дает основания полагать, что может причинить вред себе или иным лицам, по письменному указанию начальника следственного изолятора либо лица, исполняющего его обязанности, а при их отсутствии — дежурного помощника переводится в камеру для временной изоляции. Администрацией следственного изолятора незамедлительно вызывается бригада скорой медицинской помощи для принятия решения работником скорой медицинской помощи о целесообразности госпитализации подозреваемого, обвиняемого или осужденного.

Однако описание оборудования камер для временной изоляции в ПВР СИЗО УИС ограничивается указанием об оснащении таких помещений с внутренней стороны упругим или пружинящим покрытием, искусственным освещением, а также вентиляционным оборудованием. За иными подробностями оснащения камер для временной изоляции указанный нормативный правовой акт отсылает к нормам проектирования следственных изоляторов и тюрем, содержащимся в документе, имеющем гриф ограниченного распространения [9].

В то же время условия оборудования и внутреннего устройства исправительных учреждений абсолютно прозрачно оговариваются в разделе II «Оборудование исправительных учреждений» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Республики Беларусь [10, с. 75] (далее — ПВР ИУ РБ).

В части, касающейся воспитательных колоний, в главе 5 «Общие требования по оборудованию исправительных учреждений» данного документа [11] содержится информация о выделении в учреждениях двух изолированных зон (жилой и производственной), их разделении между собой на локальные, изолированные друг от друга участки, о изолированном от других объектов оборудо-

вании здания дисциплинарного изолятора (далее — ДИЗО), а также запираемых помещениях с рабочими камерами и прогулочными двориками.

В рассматриваемой главе также описывается расположение административных зданий, контрольно-пропускных пунктов (далее — КПП), помещений для приема граждан, комнат для проведения краткосрочных и длительных свиданий, приема посылок-передач, помещений для проведения обысков (досмотров) осужденных и лиц, входящих на территорию учреждения, а также их вещей.

Кроме того, в рассматриваемой главе определяется, что между жилой и производственной зонами оборудуется КПП, предназначенный для пропуска осужденных из одной зоны в другую, в котором должны быть размещены различные помещения, обеспечивающие несение службы дежурной сменой, а также помещения для приема осужденных по личным вопросам и служебные кабинеты оперативных работников учреждения.

В главе 7 «Особенности оборудования воспитательных колоний» ПВР ИУ РБ излагаются соответствующие особенности с учетом специфики функционирования исправительных учреждений, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте и лишенных свободы.

Глава 10 «Оборудование общежитий исправительных учреждений» ПВР ИУ РБ регламентирует размещение лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в общежитиях, обеспечение их индивидуальными спальными местами, на которых укрепляются таблички с указанием фамилии и инициалов осужденных. В жилых помещениях оформляются схемы расположения спальных мест с выделением расположения спальных мест осужденных, склонных к побегу, утвержденные начальником режимного отдела учреждения.

Положения главы 11 «Оборудование камер в тюрьмах, помещений камерного типа исправительных колоний, штрафных, дисциплинарных изоляторов и специализированных палат в больницах и лечебных исправительных учреждениях» ПВР ИУ РБ и вовсе настолько детально описывают внутреннее устройство камерных помещений, что местами это вызывает некоторые сомнения в такой необходимости.

На наш взгляд, обеспечение доступности предъявляемых к спецконтингенту требований и объективно допустимой открытости информации о средствах, способствующих их реализации, особенно важно в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Предоставление такой информации будет способствовать появлению обратной связи, объективному пониманию со стороны лиц, содержащихся под стражей и лишенных свободы, необходимости организуемого в учреждениях уголовно-

исполнительной системы режима. В последующем рассматриваемая политика, несомненно, с большей долей вероятности благотворным образом отразится на результатах исправительного воздействия и ресоциализации.

Наша точка зрения согласуется с мнением других ученых. Так, проведенное Могилевским институтом МВД Республики Беларусь исследование, проведенное в среде несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, выявило у 53 % респондентов внутреннюю готовность к отбыванию наказания на фоне имеющейся у них предварительной информации «о порядках в учреждениях УИС», полученной из различных источников [12, с. 271]. Возможно, в некоторой степени благодаря именно этой информированности 71 % опрошенных несовершеннолетних стремятся к соблюдению правил внутреннего распорядка, и лишь у 11 % всякие правила и ограничения вызывают раздражение и желание их нарушать [12, с. 275].

Изложенное дает все основания полагать, что соответствующие положения, предоставляющие достаточно подробные представления об устройстве охраняемых территорий воспитательных колоний и прилегающих к ним участков местности, на которых установлены режимные требования, и объектах инфраструктуры, расположенных в их пределах, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть в разделе I «Общие положения» ПВР ВК УИС. Таким образом, будет достигаться обеспечение прозрачности уголовно-исполнительной системы, особо выделяемое Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в качестве одной из задач, требующих своего решения.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 8 янв. 1997 г., № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. [Вернуться к статье](#)

2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России, 6 окт. 2006 г., № 311 // Бюл. нормат. актов федер. органов исполнительной власти. 2006. № 44. [Вернуться к статье](#)

3. Кимачев А. Н. Отдельные вопросы организации режима воспитательных колоний в правилах внутреннего распорядка // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 27–33. [Вернуться к статье](#)

4. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544. [Вернуться к статье](#)

5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федер. закон, 24 июля 1998 г., № 124-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802. [Вернуться к статье](#)

6. Караваев И. В. Актуальные вопросы правового регулирования режима в следственных изоляторах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 2. С. 12–15. [Вернуться к статье](#)

7. Караваев И. В., Прокудин В. В. Проблемы обозначения предупредительными знаками границ режимной территории исправительных учреждений и следственных изоляторов как функции правоохранительной деятельности // Эволюция современной науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Киров, 5 апреля 2016 г. : в 4 ч. Уфа : ООО «Автерна», 2016. С. 193–195. [Вернуться к статье](#)

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России, 14 окт. 2005 г., № 189 // Бюл. нормат. актов федер. органов исполнительной власти. 2005. № 46. [Вернуться к статье](#)

9. Кимачев А. Н. Некоторые аспекты правовой регламентации внутреннего распорядка воспитательных колоний // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 24–25 нояб. 2016 г. : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. Т. 2: Материалы научно-практических мероприятий. С. 138–141. [Вернуться к статье](#)

10. Прокудин В. В., Степаненко В. И. Внутренний распорядок как важнейший элемент режима в исправительных учреждениях России и Республики Беларусь // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 74-80. [Вернуться к статье](#)

11. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 20 окт. 2000 г., № 174. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

12. Соркин Г. С., Кулешов А. А. Особенности личности несовершеннолетних преступников, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Thesaurus : сб. статей / Могилевский институт МВД Респ. Беларусь; отв. ред.: В. Д. Выборный. Могилев, 2016. Вып. II. С. 270–277. [Вернуться к статье](#)